Гарри вздохнул. "Я знаю, что любишь. Это приятно - знать, что кто-то заботится обо мне. Что, по-твоему, я должен делать со всем этим?"

Стивен заехал на парковку возле "Протекающего котла". "Честно? Я думаю, тебе стоит немного расслабиться и насладиться обедом, а потом послушать, что выяснили гоблины". Он достал флакончик с косметикой и начал наносить ее на лоб Гарри, пока говорил. "Хотя мне не нравится идея, что кому-то удастся избежать наказания за воровство, возможно, тебе будет лучше оставить все в покое, пока ты не начнешь учиться в Хогвартсе".

"Потому что Дамблдор не знает, что я уже изучаю мир волшебников", - задумчиво произнес Гарри. "Позволив всему происходящему продолжаться, по крайней мере, до тех пор, пока я не окажусь в Хогвартсе, он поверит, что я невежественен и мной легко манипулировать. Он будет ожидать, что я буду зависеть от него. Но я не буду".

Стивен кивнул. "Похоже, в тебе есть немного слизеринской хитрости... и это не плохо, несмотря на то, что ты можешь услышать. К сожалению, Сами Знаете Кто был в Слизерине, когда учился в Хогвартсе несколько десятилетий назад, поэтому, конечно, он набрал много своих последователей из числа своих товарищей по дому, что создало дому плохую репутацию, или, лучше сказать, худшую, чем та, которая у него уже была. Но, несмотря на то, что говорят некоторые люди, не все Слизеринцы являются его последователями, и я знаю как минимум пять бывших Рейвенкло и пару Хаффлпаффов, которые последовали за ним". Он достал свою палочку и наложил чары, чтобы придать Гарри карие глаза и песочно-каштановые волосы.

"Похоже, в мире волшебников много предрассудков, и не только в отношении магглорожденных", - заметил Гарри, когда они направились к Лиловому котлу. "Почему у Слизерина была плохая репутация еще до войны?"

"Есть", - согласился Стивен. "Чистокровные против магглорожденных, люди против практически всех нелюдей... гоблины, домовые эльфы, кентавры, оборотни, да мало ли что еще. И, конечно, вечный Слизерин против остальных трех домов. Что касается репутации, то доподлинно известно лишь то, что в какой-то момент после основания Хогвартса Годрик Гриффиндор и Салазар Слизерин поссорились друг с другом. Предположительно, это произошло из-за того, что Гриффиндор был за прием магглорожденных в Хогвартс, а Слизерин был против. Лично я считаю, что все должно было быть гораздо серьезнее, но поскольку никто никогда не находил дневников, написанных обоими, нет возможности знать наверняка. Но со временем люди стали приравнивать Салазара Слизерина и, соответственно, его дом к сторонникам чистокровности и противникам магглорожденных. Добавьте к этому тот факт, что многие богатые чистокровные хитры и амбициозны... У них есть все деньги, которые им только могут понадобиться, так чего же еще желать, кроме власти, верно? Поэтому именно они попадают в Слизерин, и у многих из них есть предубеждение против магглорожденных, так что стереотип продолжает подпитывать сам себя".

Гарри коварно ухмыльнулся, когда они вошли в Лиловый котел. "Интересно, в каком доме я окажусь?"

Стивен рассмеялся. "Вообще-то я мог бы видеть вас в любом из домов. Тебя будет трудно

рассортировать". Он усмехнулся. "И нет, я не могу рассказать тебе, как происходит сортировка. Но я могу заверить тебя, что это не причинит вреда". Он проверил ежедневное меню. "Сегодня на особое блюдо - котлеты и пюре, звучит неплохо? Или вы предпочитаете рыбу с картошкой или что-то другое?"

"Бангеры и пюре, пожалуйста, я еще не пробовал бангеры", - сказал Гарри.

Стивену потребовалось несколько минут, чтобы найти свободный столик, поскольку они пришли в начале полуденного перерыва. Но обслуживание было быстрым и эффективным, так что к часу дня они уже закончили и прогуливались по Диагон-аллее. Стивен позволил Гарри немного побродить по витринам, так как у них было полчаса до того, как нужно было зайти в Гринготтс. Он улыбнулся, когда мальчик свернул в Магический зверинец, с восторгом переходя от одного вида к другому. Гарри потратил несколько минут на то, чтобы погладить котят, резвившихся в маленьком загоне, похихикал над несколькими гладкими чёрными крысами, которые прыгали по верёвочке с помощью своих хвостов, и с восхищением посмотрел на несколько видов змей. Возможно, он провел бы там и больше времени, но Стивен заметил, что им пора отправляться в банк, и мягко выпроводил его из магазина, пообещав вернуться в другой раз.

В двадцать пять минут первого они поднялись по ступеням впечатляющего мраморного здания и прошли через внешние бронзовые двери. Гарри сделал паузу, чтобы прочитать надпись, выгравированную на серебряных внутренних дверях.

Входи, незнакомец, но берегись

того, что ждет грех жадности,

ибо те, кто берет, но не зарабатывает,

должны дорого заплатить в свой черед.

Так что если ты ищешь под нашими полами

сокровища, которые никогда не были твоими,

Вор, ты был предупрежден, берегись,

чтобы найти там больше, чем сокровища.

"Полагаю, они очень серьезно относятся к своей безопасности", - сказал Гарри.

"Да, это так", - ответил Стивен. Он подошел к одной из кассирш и сказал: "У нас назначена встреча с Гарноком".

"Минутку", - ответил гоблин. Он покинул свое место за стойкой, прикоснулся к ящику, закрепленному на стене позади него, и сказал что-то на незнакомом Гарри языке. Другой голос что-то ответил через коробку. Гоблин обошел стойку и провел их в офис, расположенный

в глубине банка.

Когда они шли, Гарри спросил шепотом: "Что он сказал, когда разговаривал с коробкой?"

"Он говорил на языке гоблинов, Gobbledygook", - ответил Стивен. "Сам я на нем не говорю, но могу предположить, что он подтвердил нашу встречу".

"И вправду, - вставил гоблин.

"О... спасибо, сэр", - вежливо и немного застенчиво сказал Гарри, когда они подошли к закрытой двери.

Гоблин склонил голову в знак признательности за любезность, постучал и открыл дверь. "Ваши клиенты, Гарнок", - объявил он, после чего повернул в ту сторону, откуда пришел.

Стивен втащил Гарри в кабинет и закрыл дверь, после чего поклонился гоблину, сидящему за столом. Он улыбнулся, когда Гарри тоже поклонился. "Добрый день, Гарнок", - вежливо сказал он. "Позвольте представить вам Гарри Поттера". Он быстро наложил заклинание, чтобы покончить с гламуром, и достал влажную салфетку, припасенную в ресторане быстрого питания, чтобы удалить макияж со лба мальчика.

Гарри застенчиво улыбнулся, когда Стивен закончил чистить лицо. "Добрый день, сэр", - мягко сказал он.

Гарнок вежливо склонил голову. "И вам добрый день, Стивен Койнер и Гарри Поттер. Пожалуйста, присаживайтесь". Он подождал, пока они усядутся в кресла перед его столом, и заговорил снова, обращаясь к Гарри. "Полагаю, вы проинформированы о том, что было обнаружено?" - спросил он.

"Да, сэр, - ответил Гарри.

"Бесчестный и позорный гоблин, который организовал регулярное снятие денег из ваших хранилищ, казнен", - категорично заявил Гарнок. "Мы подтвердили, что ежемесячные средства поступали в хранилище Дамблдора, а не в маггловский банк, чтобы ваш опекун мог использовать их для вашего содержания".

"Дядя Вернон в любом случае не стал бы использовать их для меня", - категорично заявил Гарри. "Так что я в любом случае остался бы без денег. Тетя Петуния стала относиться ко мне немного лучше после его смерти, но я все равно не стал бы доверять ей, зная, что у меня есть деньги. Поскольку я несовершеннолетняя, она должна была бы начать расследование, не так ли? Но наверняка Дамблдор уже сказал всем, что она уполномочила его выступать от ее имени в мире волшебников, поскольку она маггл".

Гарнок смотрел на мальчика с удивлением и уважением. "Для столь юного возраста ты проявляешь ум", - сказал он. "Это действительно так".

Гарри задумчиво нахмурился. "Министерство магии подчиняется королеве?" - спросил он через мгновение. "Раз уж она назначила Стивена моим советником, может ли он законно говорить от моего имени?"

"Не без того, чтобы Министерство не подняло шум по этому поводу", - признал Гарнок. "С тех пор как был принят Статут о секретности, правительство волшебного мира поддерживает лишь самые тесные связи с правительством магглов. Что касается Министерства, то они считают, что именно им принадлежит последнее слово в решении любых юридических вопросов, связанных с волшебным миром". Он сделал паузу и добавил: "Однако Нация гоблинов не ратифицировала Статут секретности".

"Это значит, что вы готовы позволить Стивену говорить за меня, по крайней мере, в том, что касается всего, что вы можете сделать, но не противоречит законам Министерства", - сказал Гарри, быстро сообразив, что к чему.

Стивен был поражен догадкой Гарри, а Гарнок кивнул. "Действительно. Будучи несовершеннолетним, вы не можете, например, попросить огласить завещание родителей. Но поскольку Стивен Койнер - ваш магический опекун, выбранный правительством, он может это сделать. Или он может разрешить отменить ежемесячные отчисления".

"Вообще-то, мы это уже обсуждали", - сказал Гарри. "Мне это не нравится, но, насколько я понимаю, сумма, которую забирают, не настолько велика, чтобы нанести мне финансовый ущерб, верно? Раз уж так, думаю, я предпочту пока оставить все как есть. Не знаю, что за игру затеял Дамблдор, но, похоже, он пытается подстроить все так, чтобы я зависел от него в получении информации о мире волшебников. Мы со Стивеном уже обсудили это, и решили, что ему нужна моя предполагаемая магическая или политическая власть, а также мои деньги. Я хочу провести следующие два года до поступления в Хогвартс, узнав все, что смогу, о волшебном мире, но я не хочу, чтобы он знал, что я учусь. Если что-то изменится здесь, в банке, он поймет, что что-то не так".

"Однако, - вставил Стивен, - я бы хотел увидеть копию завещания Поттеров, пожалуйста".

http://tl.rulate.ru/book/104281/3644205